

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОНАКОВ против РОССИИ»

(Жалоба № 731/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 декабря 2019 года

*Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Конаков против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Алина Полачкова, *Председатель*,

Дмитрий Дедов,

Гилберто Феличи, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 12 ноября 2019 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело было инициировано по жалобе (№ 731/07) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Конакова Алексея Викторовича (далее — «заявитель») 14 ноября 2006 года.

2. Интересы заявителя представляли О.А. Садовская, А.И. Рыжов, Д.В. Егошин и С.В. Подызов, адвокаты НПО «Комитет против пыток», находящейся в Нижнем Новгороде. Интересы властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. Заявитель утверждал, что сотрудники милиции жестоко обращались с ним, и что этот вопрос не был расследован эффективно.

4. 2 декабря 2011 данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1982 года рождения, проживает в городе Йошкар-Ола Республики Марий Эл.

А. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с ним*1. Версия событий 12 марта 2006 года в изложении заявителя*

6. Примерно в полдень 12 марта 2006 года заявитель был задержан четырьмя людьми в штатском на улице около магазина «К». Эти люди не представились. Один из них ударил заявителя в живот, двое других надели на него наручники, затащили его в свою машину и отвезли его

в Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Республике Марий Эл («Служба наркоконтроля»). Его отвели в помещение на третьем этаже, где сотрудники [службы] избивали его в течение трех или четырех часов. Как сообщает заявитель, они били его по голове и телу. Один из них повалил его на землю, сел ему на спину и ударил его в область почек. Они связали его руки веревкой у него за спиной и повесили его кверху ногами, пытаясь приблизить его руки к его голове. Они наносили удары его по ушам и спине, били по спине пятками, выворачивали ему ноги, а также пытались удушить его руками. Затем они надели на него противогаз и перекрыли доступ воздуха, заставляя его сознаться.

7. Примерно в 19:00 в тот же день заявитель был допрошен следователем.

8. В тот же день милиция обыскала квартиру заявителя в его присутствии. Наркотиков в квартире не нашли. Заявитель несколько раз — как в помещении службы наркоконтроля, так и во время обыска — жаловался на то, что плохо себя чувствует, и просил вызвать «скорую помощь», но его просьбы остались без ответа.

2. Официальная версия событий 12 марта 2006 года

9. 12 марта 2006 года заявитель был задержан сотрудниками службы наркоконтроля Д., М. и В., которые получили информацию о его причастности к торговле наркотиками.

10. Заявитель оказал сопротивление при задержании и пытался бежать. Сотрудники службы наркоконтроля применили силу по отношению к нему (см. версию событий, изложенную сотрудниками, в пунктах 25-29 ниже).

11. В 17:50 был составлен протокол задержания в отношении заявителя. Ему было разъяснено его право не свидетельствовать против себя, а также его право на юридическую помощь.

12. В 18:10 в тот же день городской прокурор Йошкар-Олы и отец заявителя были уведомлены о задержании заявителя,

3. Перевод заявителя в ИВС и его телесные повреждения

13. В 23:30 заявитель был переведен в камеру изолятора временного содержания (далее — «ИВС») Министерства внутренних дел Республики Марий Эл. Его осмотрел врач тюремного учреждения в присутствии двух сотрудников ИВС и сотрудника службы наркоконтроля М. Заявитель пожаловался врачу на острую боль в почках.

14. Согласно записи в журнале медицинского освидетельствования лиц, принятых в ИВС (запись № 194) при приемке у заявителя были выявлены следующие телесные повреждения:

«... царапины на правой щеке, гематома на правом ухе, синяк на мочке левого уха, многочисленные синяки на правом плече и в правой части шеи, гематома на правом локте, отек и царапина на левом запястье, царапина на правом запястье».

15. В тот же день сотрудник Б. составил акт о наличии телесных повреждений на теле заявителя. Заявитель написал от руки «объяснение» о том, что телесные повреждения были нанесены ему сотрудниками службы наркоконтроля в ходе «садистского» допроса.

4. Последующие события

16. 13 марта 2006 года заявителю были предъявлены обвинения в наркоторговле, и его допросили в качестве подозреваемого в присутствии адвоката. Он не дал признательных показаний. В ходе допроса он рассказал, что 12 марта 2006 года его избивали и оскорбляли сотрудники службы наркоконтроля. Он заявил, что они не представились, избили его в своем автомобиле, а затем отвезли его в здание службы наркоконтроля, где с ним опять жестоко обращались с целью получения признательных показаний. Он дал то же самое описание событий, которое содержится в пункте 6 выше. В ответ на вопрос своего адвоката заявитель сказал, что сможет опознать лиц, которые его избивали, и ходатайствовал о медицинском освидетельствовании.

17. 14 марта 2006 года заявитель был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

Б. Судебно-медицинская экспертиза и данные заявителем свидетельские показания

1. Медицинское заключение

18. 13 марта 2006 года адвокат заявителя ходатайствовал о проведении судебно-медицинской экспертизы заявителя. 14 марта 2006 года следователь отдал распоряжение провести медицинское исследование заявителя.

19. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 899 от 15 марта 2006 года, составленному экспертом из Республиканского центра судебно-медицинских экспертиз, у заявителя имелись многочисленные синяки на шее, челюсти, груди, правом ухе, правой стороне спины, а также синяки в верхней части живота (слева), которые могли быть нанесены твердым тупым предметом, соответственно, за пять–семь и за семь–девять дней до освидетельствования.

20. Согласно заключению, у заявителя также имелись следующие телесные повреждения:

«- синяки на лице, в правой заушной области, на верхней трети задней поверхности шеи, в правой затылочной области, на правом бедре, на правом предплечье, [которые] могли быть нанесены тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью, таким как руки или иные предметы, за два–четыре дня до [настоящего] освидетельствования;

- синяки на поверхности затылочной области (справа) и верхней трети задней поверхности шеи, [которые] могли быть нанесены тупым твердым предметом с

ограниченной поверхностью, таким как нога в ботинке, за два–четыре дня до освидетельствования;

- царапины на нижней трети правого предплечья, с внутренней стороны, до правого запястья, [которые] могли быть нанесены твердыми предметами с ограниченной поверхностью, то есть наручниками, за два–три дня до освидетельствования;

- синяк в области за правым ухом, [который] мог быть нанесен за один–три дня до освидетельствования твердым тупым предметом с ограниченной касающейся поверхностью, таким как часть руки, например, ладонь;

- царапины на поясничной области, [которые] могли быть нанесены тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью за один–три дня до [настоящего] освидетельствования».

21. Эксперт отметила, что она не могла установить механизм, при помощи которого были нанесены вышеупомянутые телесные повреждения, с большей точностью, и указала, что травмы причинили вред здоровью заявителя.

2. Свидетельские показания

22. Родственники заявителя и соседка заявителя, Ш., будучи опрошены адвокатами из местной правозащитной организации 7 и 17 апреля 2006 года, показали, что, когда они видели заявителя утром 12 марта 2006 года, он был здоров.

В. Попытки заявителя возбудить уголовное дело в связи с предполагаемым жестоким обращением

1. Доследственная проверка, проведенная в связи с жалобами на жестокое обращение

23. 13 марта 2006 года заявитель пожаловался местному прокурору на то, что его подвергали жестокому обращению.

24. На определенном этапе, не позднее 18 марта 2006 года, заместитель прокурора из прокуратуры г. Йошкар-Ола начал «доследственную проверку» по жалобе заявителя на основании статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса (проверка по заявлению о преступлении). Он допросил троих сотрудников службы наркоконтроля — Д., М. и В., которые задерживали заявителя, и следователей Н. и П., а также взял «объяснения» у заявителя.

25. Все три сотрудника показали, что они задержали заявителя на улице примерно в 14:00 и затем доставили его к следователю. Офицер В. утверждал, что заявитель был отвезен в помещение службы наркоконтроля примерно в 14:30, а затем был передан следователю Н.

26. Все три сотрудника заявили, что они представились и сообщили заявителю, что он задержан. Заявитель оказал сопротивление при задержании. В частности, он толкал сотрудников, кричал и грубо выражался, пытался ударить сотрудников и убежать. Офицер М. уточнил, что в какой-то момент заявитель упал на землю и стал

кататься по земле. В результате сотрудникам пришлось применять «физическую силу» или «боевые приемы», а также надеть на заявителя наручники.

27. Офицер В. показал, что, после того, как заявителя отвезли в помещения службы наркоконтроля, заявитель был допрошен следователем Н. Офицер В. один раз вошел в кабинет Н. и видел, как Н. задавал вопросы заявителю. После задержания заявителя к нему не применялись ни сила, ни психологическое давление, поскольку в этом уже не было необходимости.

28. Следователь Н. 20 марта 2006 года заявил, что решение о задержании заявителя было принято примерно в 14:00 12 марта 2006 года. Когда заявитель прибыл в здание службы наркоконтроля, он уже был в наручниках. Сопровождавшие его милиционеры пояснили, что заявитель оказал сопротивление при задержании. В неустановленный день Н. представил дополнительные показания, в которых уточнялось, что заявитель был доставлен в службу наркоконтроля примерно в 14:00 и помещен в кабинет № 314. Н. не видел никаких повреждений на теле заявителя. Он информировал заявителя о существующих в отношении последнего подозрениях и предложил ему сотрудничать с властями. В. также [при этом] присутствовал. Они не применяли к заявителю физического или психологического давления. Примерно в 16:00 Н. передал заявителя следователю П.

29. 18 марта 2006 года следователь П. заявил, что заявитель был доставлен к нему в кабинет в 17:50 12 марта 2006 года. П. составил протокол задержания в отношении заявителя. Он не видел никаких повреждений на лице заявителя. Затем был проведен обыск в квартире заявителя. Во время обыска заявитель пожаловался своим родителям на то, что его избили сотрудники службы наркоконтроля, и П. заметил синяки на одной [точно не указанной] стороне лица заявителя. 13 марта 2006 года заявитель ходатайствовал о медицинском освидетельствовании, и П. удовлетворил это ходатайство. Ни он, ни другие сотрудники службы наркоконтроля не оказывали никакого физического или психологического давления на заявителя.

30. Заявитель придерживался своей версии событий (см. пункты 6-8 выше), упоминаемой в медицинских заключениях (см. пункты 14 и 19-21 выше) и настаивал на том, что его состояние здоровья до задержания было хорошим.

31. 23 марта 2006 года заместитель прокурора прокуратуры г. Йошкар-Ола отказался возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников милиции ввиду отсутствия состава преступления. Он ссылаясь на вышеупомянутые «объяснения», представленные заявителем и офицерами Д., М., В. и Н., а также на медицинское заключение от 15 марта 2006 года. Заместитель прокурора отметил, что телесные повреждения были нанесены заявителю как до, так и после его задержания 12 марта 2006 года. Он пришел к выводу, что телесные повреждения, полученные во время задержания, были результатом использования наручников и физической силы.

Заместитель прокурора также пришел к выводу, что сотрудники милиции во время задержания заявителя действовали законным образом. Заявитель оказывал активное сопротивление во время задержания, в результате чего сотрудники применили к нему физическую силу, как предусмотрено статьей 13 закона «О милиции». Они должным образом не предупредили заявителя о том, что против него будет применена физическая сила, поскольку в конкретных обстоятельствах такое «предупреждение являлось неуместным». Что касается утверждений о жестоком обращении в помещении службы наркоконтроля, прокурор постановил, что они безосновательны, поскольку «вопрос о признательных показаниях заявителя не был вопросом принципа для следственного органа ввиду гарантий статей 49 и 51 Конституции». Прокурор пришел к выводу, что жалоба заявителя в этой связи являлась скорее частью стратегии его защиты, целью которой являлось избежание ответственности за уголовные преступления, в совершении которых он обвинялся.

2. Последующее судебное производство

32. 14 апреля 2006 года заявитель обжаловал постановление заместителя прокурора в Йошкар-Олинский городской суд. Он настаивал на своей версии событий, утверждая, в частности, что протокол его задержания не содержал никакой информации о применении к нему силы во время задержания. Кроме того, в постановлении от 23 марта 2006 года не содержалось ни ссылки на какой-либо документ, относящийся к применению физической силы и наручников во время задержания, ни какой-либо подробной информации о том, почему предварительное предупреждение о применении силы было сочтено «неуместным». Он утверждал, что у милиционеров не было — и не могло быть — информации о том, что он представлял потенциальную опасность. Он также настаивал на том, что его многочисленные телесные повреждения были нанесены уже тогда, когда он был в наручниках. Он указывал, что ему не предоставлялась никакая медицинская помощь, и что его родственники не были своевременно информированы о его задержании. Он также отмечал, что свидетели, которые видели его до и после задержания (например, в ходе обыска в его квартире) не были установлены и опрошены. Показания заявителя о том, что он мог опознать как место, где его подвергали жестокому обращению, и сотрудников, предположительно принимавших в этом участие, не получили [должной] оценки.

33. 19 апреля 2006 года Йошкар-Олинский городской суд отклонил апелляционную жалобу заявителя и оставил без изменений постановление прокурора как законное. Суд отметил, что заявитель не возражал против содержания протокола о задержании от 12 марта 2006 года. Суд одобрил выводы прокурора о том, что сотрудники милиции были вынуждены применить силу и надеть на заявителя наручники, поскольку он оказывал сопротивление при задержании. Суд

согласился с тем, что они действовали в соответствии с положениями статьи 13 закона «О милиции», который позволял сотрудникам милиции применение силы в таких случаях, и что предупреждение о намерении применить физическую силу было неуместным. Суд пришел к выводу, что заместитель прокурора должным образом оценил обстоятельства и достаточно подробно рассмотрел утверждения заявителя. Кроме того, суд отметил, что предварительное расследование по уголовному делу заявителя было завершено. Он пришел к выводу, что заявитель фактически попытался оспорить незаконные методы ведения расследования, и что суд первой инстанции, рассматривавший его уголовное дело, должен был оценить приемлемость доказательств.

34. 26 апреля 2006 года заявитель подал апелляционную жалобу на это постановление. Он утверждал, в частности, что ни прокурор, ни суд первой инстанции не установили, каким образом он сопротивлялся милиции; власти не указали характер распоряжений, которым он предположительно сопротивлялся; соответствующие решения не содержали подробностей его якобы агрессивного поведения; сотрудники милиции не оказали ему медицинской помощи; а в протоколе его задержания — в нарушение требований внутригосударственного законодательства — не было информации о применении силы. Он также утверждал, что выводы прокурора и суда основывались исключительно на показаниях сотрудников милиции, и что не проводилась оценка его телесных повреждений. Он настаивал на том, что власти не допросили нескольких свидетелей, включая очевидцев задержания и обыска.

35. 29 мая 2006 года Верховный Суд Республики Марий Эл оставил постановление в силе в апелляционном порядке. Суд пришел к выводу, что все, кто участвовал в задержании заявителя, были допрошены, и что их показаниям была дана должная оценка нижестоящим судом. Из доследственной проверки следовало, что заявитель пытался ударить и толкнуть милиционеров и скрыться. Выводы нижестоящих судов были достаточно подробными и были сделаны в соответствии с внутригосударственным правом.

3. Дополнительная информация, представленная Властями

36. 10 декабря 2012 года Ш., один из дежурных сотрудников ИВС, дежуривших 12 марта 2006 года, дал письменные объяснения участковому уполномоченному милиции в рамках не установленного производства. Он подтвердил, что 12 марта 2006 года заявитель был доставлен в ИВС и осмотрен в присутствии сотрудника службы наркоконтроля и дежурного сотрудника ИВС, Б. Телесные повреждения, перечисленные в пункте 14 выше, были отмечены у заявителя по прибытии. Заявитель пояснил, что эти телесные повреждения были нанесены сотрудниками службы наркоконтроля.

Г. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

37. 31 мая 2006 года Йошкар-Олинский городской суд признал заявителя виновным в наркоторговле и приговорил его к пяти годам лишения свободы. Суд отметил, помимо прочего, что не имелось оснований не доверять показаниям сотрудников милиции.

38. Заявитель подал апелляцию, утверждая, в частности, что сотрудники службы наркоконтроля подвергли его жестокому обращению. 17 июля 2006 года Верховный Суд Республики Марий Эл оставил приговор без изменений в апелляционном порядке, отклонив в упрощенном порядке доводы заявителя как необоснованные.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Закон «О милиции»

39. Закон «О милиции» (№ 1026 от 18 апреля 1991 года, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий) предусматривал, что задачами милиции являются, помимо прочего, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (статья 2).

40. Пункт 7 статьи 11 закона «О милиции» предусматривал, что при выполнении своих должностных обязанностей сотрудники милиции обладали полномочиями по задержанию лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений.

41. Милиция имела право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и порядке, предусмотренных законом «О милиции» и в соответствии с правилами, предписанными данным законом. Сотрудники милиции были обязаны проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия (части 1 и 2 статьи 12). При применении силы, специальных средств или оружия сотрудник милиции должен был:

— предупредить лицо о намерении применить физическую силу, специальные средства или оружие, предоставив при этом достаточно времени для выполнения требований сотрудника милиции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств или оружия может создать непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников милиции или иметь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным;

— стремиться в зависимости от характера и степени опасности правонарушения и лиц, его совершивших, и силы оказываемого

противодействия к тому, чтобы ущерб, причиняемый при применении физической силы, специальных средств или оружия, был минимальным;

— обеспечить лицам, получившим телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, предоставление первой помощи и уведомление в возможно короткий срок их родственников;

— уведомить прокурора о всех случаях применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, повлекших смерть или ранение (часть 3 статьи 12).

42. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влекло ответственность, установленную законом (часть 4 статьи 12).

43. Сотрудники милиции имели право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивали выполнения возложенных на милицию обязанностей (статья 13).

44. Статья 14 закона «О милиции», в действующей в период рассматриваемых событий редакции, устанавливала исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможно использование специальных средств, включая резиновые дубинки, наручники и огнестрельное оружие. Наручники могли применяться только для преодоления сопротивления сотруднику милиции, для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося бежать, а также для конвоирования задержанных лиц в отделения милиции, их перевозки и защиты, если их поведение указывало на то, что они, возможно, попытаются бежать, причинить вред или оказать сопротивление сотрудникам милиции (части 1, 2, 3 и 5 статьи 14).

Б. Другие применимые положения национального законодательства

45. Краткое изложение соответствующих положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации см., в соответствующей части, в постановлении Суда от 14 ноября 2013 года по делу «Рябцев против России» (*Ryabtsev v. Russia*) (жалоба № 13642/06, пункты 42-52), а также в постановлении Суда от 24 июля 2014 года по делу «Ляпин против России» (*Lyapin v. Russia*) (жалоба № 46956/09, пункт 99 и далее).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

46. Заявитель жаловался на основании статей 3 и 13 Конвенции, что с ним жестоко обращались в милиции, и что по этому вопросу не было проведено эффективное расследование. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон

1. Власти

47. Власти информировали, что заявитель пытался ввести Европейский Суд в заблуждение, поскольку, согласно медицинским заключениям, некоторые из его телесных повреждений были нанесены до задержания. Более того, доследственная проверка не выявила никаких доказательств того, что с заявителем жестоко обращались, и нельзя исключить, что его остальные телесные повреждения были нанесены во время задержания. Они сообщили, что он активно сопротивлялся при задержании и пытался бежать 12 марта 2006 года. Ссылаясь на статьи 12–14 закона «О милиции», в редакции, действовавшей в период рассматриваемых событий (см. пункты 41 и 44 выше), они утверждали, что при использовании физической силы и «спецсредств» в отношении заявителя сотрудники милиции действовали в рамках закона. Поэтому их действия не могли составлять одну из форм унижающего или бесчеловечного обращения. Все обстоятельства задержания были подвергнуты тщательной проверке, которая включала в себя сбор письменных показаний (сотрудников милиции и других государственных органов, адвоката заявителя и других лиц) и медицинских свидетельств, таких как заключение судебной экспертизы.

2. Доводы заявителя

48. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он утверждал, что телесные повреждения, зафиксированные сотрудниками ИВС и судебными экспертами, были причинены ему, когда он находился под контролем государства, что власти государства не смогли опровергнуть его версию событий, а также что жестокое обращение, которому он подвергся, было равносильно пытке. Он также утверждал, что расследование по его жалобам на жестокое обращение не было эффективным. В частности, органы государственной власти не допросили всех свидетелей, включая родителей заявителя и очевидцев задержания. Милиционер Ш. был допрошен лишь через шесть лет после событий. Он утверждал, что следователь не прояснил несколько противоречий между заявлениями различных должностных лиц, а

также между версией событий, изложенной сотрудниками милиции, и собственной версией, касающихся таких важнейших аспектов дела, как время его задержания и передачи следователю, а также наличие или отсутствие телесных повреждений. Органы государственной власти основывались преимущественно на заявлениях сотрудников милиции; они не проверили, уведомили ли сотрудники милиции прокурора о телесных повреждениях, предположительно полученных во время задержания, как того требовал закон «О милиции» (см. пункт 41 выше); они также не провели различные следственные действия, такие как опознание и очные ставки между заявителем и сотрудниками службы наркоконтроля.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

49. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Убедительность утверждений заявителя о жестоком обращении во время содержания под стражей в милиции и презумпция факта

50. Суд замечает, что, после нескольких часов, проведенных под стражей в милиции, у заявителя были обнаружены многочисленные телесные повреждения на лице, голове, шее, запястьях, предплечьях, бедре и спине, зафиксированные сотрудниками изолятора (см. пункт 15 выше) и судебно-медицинским экспертом (пункты 19-21 выше). Описание заявителем предполагаемого жестокого обращения было подробным и последовательным на протяжении всего производства (см. пункты 16, 30, 32 и 34 выше). Эксперт 15 марта 2006 года установил, что некоторые из обнаруженных у него телесных повреждений — а именно те, которые могли появиться за два–четыре и за один–три дня до осмотра (см. пункт 20 выше), — могли быть причинены тупыми твердыми предметами, такими как руки, ноги в ботинках и наручники. Согласно показаниям свидетелей, заявитель не имел телесных повреждений до задержания (см. пункт 22 выше).

51. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что телесные повреждения заявителя могли возникнуть в результате насилия, которому он предположительно подвергся, находясь под контролем сотрудников милиции. Указанных выше факторов достаточно для возникновения презумпции в пользу версии, изложенной заявителем, и для того, чтобы убедить Суд в том, что его утверждения о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции заслуживают доверия.

(б) Было ли проведено эффективное расследование по жалобам заявителей на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции

52. Суд также отмечает, что последовательные утверждения заявителя о жестоком обращении в здании службы наркоконтроля были отклонены в упрощенном порядке в результате доследственной проверки, которая представляет собой первый этап работы с сообщением о преступлении в соответствии с российским законодательством. При этом в случае обнаружения признаков преступления в ходе проверки следственные органы возбуждают уголовное дело (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Ляпин против России», пункт 129).

53. Суд напоминает, что само по себе проведение доследственной проверки в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ является недостаточным в случае несоблюдения органами государственной власти требования эффективности расследования по заслуживающим внимание жалобам на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в соответствии со статьей 3 Конвенции. На органы государственной власти возлагается обязанность возбуждать уголовные дела и проводить соответствующее требованиям расследование по уголовным делам, в ходе которых осуществляется полный спектр следственных действий, и которое составляет эффективное средство правовой защиты для жертв жестокого обращения со стороны милиции/полиции в соответствии с внутригосударственным правом (см., среди многих других источников, упоминавшееся выше постановление по делу «Ляпин против России», пункты 129 и 132-36; постановление Суда от 24 октября 2017 года по делу «Девяткин против России» (*Devyatkin v. Russia*), жалоба № 40384/06, пункт 34, ф также постановление Суда от 2 мая 2017 года по делу «Олисов и другие против России» (*Olisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 10825/09 и 2 других, пункты 80-82).

54. Суд не видит причин для иного вывода в рамках настоящего дела, в котором имелись правдоподобные утверждения о жестоком обращении, которые своевременно были доведены до сведения органов государственной власти. В результате отказа в проведении полноценного расследования по уголовному делу не проводились такие важные следственные действия, как, помимо прочего, очные ставки, опознания и допросы свидетелей. Не было предпринято попыток объяснить явные несоответствия в версиях событий сторон, включая противоречия в показаниях милиционеров. Выводы заместителя прокурора были напрямую основаны на «объяснениях», взятых у трех сотрудников милиции, которые предположительно подвергали заявителя жестокому обращению, а также у двух следователей. Важные свидетели, такие как родители заявителя или очевидцы задержания, не были допрошены, а сотрудник ИВС был допрошен в ходе неустановленного производства через шесть лет после событий.

55. Суд также особо отмечает выводы внутригосударственных органов власти о том, что телесные повреждения могли быть результатом применения наручников и физической силы сотрудниками милиции для задержания заявителя, который оказывал активное сопротивление при задержании (см. пункт 31 выше). Суд напоминает, что согласно сложившейся прецедентной практике, применение сотрудниками милиции силы в процессе задержания лиц является нарушением статьи 3 Конвенции, за исключением случаев, когда такое применение силы является неизбежным и не носит чрезмерного характера. Бремя доказательства этого возлагается на Власть (см. постановление по делу «Ребок против Словении» (*Rehbock v. Slovenia*), жалоба № 29462/95, пункты 72-78, ECHR 2000-XII, и постановление от 2 ноября 2006 года по делу «Матко против Словении» (*Matko v. Slovenia*), жалоба № 43393/08, пункт 104).

56. Однако при объяснении происхождения телесных повреждений заявителя следственный орган лишь сослался на общие заявления сотрудников милиции о том, что они применяли силу законным образом. Органы власти не установили конкретных действий сотрудников милиции при использовании силы и каких-либо действий со стороны заявителя, которые могли бы оправдать применение силы, не дав оценку тому, было ли применение силы необходимым и не чрезмерным, как того требует статья 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 12 декабря 2017 года по делу «Ксенз и другие против России» (*Ksenz and Others v. Russia*), жалобы №№ 45044/06 и 5 других, пункты 94 и 103). Решения внутригосударственных судов в соответствующей части содержали не более чем общие ссылки на «активное сопротивление» заявителя, к которым апелляционный суд добавил краткое замечание о том, что заявитель пытался ударить и толкнуть сотрудника милиции, чтобы скрыться. Власть не проверили, пытались ли сотрудники милиции использовать методы, не связанные с насилием, до того, как они прибегли к силе, и что оценка в этой части сводилась к заявлению заместителя прокурора — повторенному судами, — о том, что уведомление об использовании физической силы «являлось неуместным». В любом случае выводы национальных судов не содержат объяснений того, как и почему в ходе задержания заявителя сотрудники милиции могли нанести заявителю повреждения головы, шеи, предплечий и бедра (см. постановление Суда от 4 апреля 2013 года по делу «Маркарян против России» (*Markaryan v. Russia*), жалоба № 12102/05, пункт 59). Не было предпринято попыток провести соответствие между показаниями сотрудников милиции и телесными повреждениями заявителя либо провести различие между телесными повреждениями в разных местах (см. постановление Суда по делу *Рябцева*, упоминаемое выше, пункт 83). Утверждения заявителя о насилии со стороны милиции в период между его задержанием и помещением в изолятор временного содержания, были отклонены в упрощенном порядке со ссылкой на показания сотрудников милиции (см., в соответствующей части, постановление

Суда от 23 марта 2019 года по делу «Коняев против России» (*Konyayev v. Russia*), жалоба № 9759/09, пункт 55).

57. С учетом вышеуказанных элементов, Суд считает, что Власти не провели эффективного расследования по утверждениям заявителя о милицмейском насилии, как того требует статья 3 Конвенции.

(в) Предоставили ли Власти объяснение, которое могло бы поставить под сомнение версию событий, представленную заявителем

58. Власти заявили, что телесные повреждения могли быть получены заявителем до его задержания, но не представили никакой подробной информации или доказательной базы по этому предположению. Кроме того, они не исключили возможности того, что повреждения могли быть нанесены во время задержания. Учитывая, что объяснения Властей, отрицающие правдоподобные утверждения заявителя о насилии со стороны сотрудников милиции, были основаны на результатах поверхностных внутригосударственных проверок, не отвечающих требованиям статьи 3 (как продемонстрировано в пунктах 52-57 выше), Суд полагает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Суд полагает, что Власти не выполнили возложенного на них бремени доказывания и не представили доказательств, способных подвергнуть сомнению версию заявителя о событиях, которую Суд считает, таким образом, установленной (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Олисов и другие против России», пункты 83-85, и упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Ксени и другие против России», пункты 102-104).

(г) Правовая классификация обращения

59. Принимая во внимание все физические и психологические последствия обращения, о котором идет речь, Суд считает, что акты физического насилия, причиненные заявителю 12 марта 2006 года, в своей совокупности приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, в нарушение статьи 3 Конвенции (см. среди прочих источников, постановление Суда от 16 октября 2014 года по делу «Мостипан против России» (*Mostipan v. Russia*), жалоба № 12042/09, пункты 58-61; постановление Суда от 18 июля 2013 года по делу «Насакин против России» (*Nasakin v. Russia*), жалоба № 22735/05, пункты 51-55, и постановление Суда от 6 октября 2015 года по делу «Горщук против России» (*Gorshchuk v. Russia*), жалоба № 31316/09, пункт 33).

(д) Заключение

60. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 3 КОНВЕНЦИИ

61. Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 13 Конвенции в совокупности со статьей 3, что власти не обеспечили проведение эффективного расследования по его жалобам на жестокое обращение. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

62. Власти оспорили это требование, утверждая, что заявитель мог оспорить отказ в возбуждении уголовного дела в суде и воспользовался такой возможностью.

63. Суд отмечает, что жалоба, поданная на основании статьи 13 Конвенции, тесно связана с жалобами на нарушение процессуального аспекта статьи 3 Конвенции, и что поэтому эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако, учитывая вывод о нарушении процессуального аспекта статьи 3 Конвенции ввиду отсутствия эффективного расследования со стороны государства-ответчика, Суд считает, что нет необходимости рассматривать данную жалобу отдельно на основании статьи 13 Конвенции (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Ляпин против России», пункт 144).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

64. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

65. Заявитель требовал присудить ему 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

66. Власти оспорили его требование как чрезмерное и необоснованное и сочли, что установление нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

67. Суд установил наличие нарушения требований статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах. Он допускает, что заявителю был причинен моральный вред, который нельзя компенсировать одним лишь фактом установления нарушения. Таким образом, Суд присуждает заявителю 25 000 евро в качестве

компенсации морального вреда, плюс любой налог на указанную сумму, и отклоняет остальные требования по этому пункту.

Б. Расходы и издержки

68. Заявитель также просил присудить ему 5 457 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных во время разбирательства как в национальных судах, так и в Европейском Суде. Он предоставил копию соглашения, заключенного между ним и Комитетом против пыток, указывая, помимо прочего, что работа сотрудников НПО оплачивалась по ставке 50 евро в час, а работа, выполняемая экспертами организации, оплачивалась исходя из часовой ставки 150 евро. Он также предоставил разбивку расходов, которая включала всего работ на тридцать четыре часа, выполненных экспертами организации, исходя из часовой ставки 150 евро, что в итоге составило 5 100 евро. Он также просил 7% от этой суммы, то есть 357 евро, в покрытие канцелярских расходов. Он представил счет с перечнем расходов за тридцать четыре часа работы юристов и «канцелярских расходов». Он попросил зачислить сумму компенсации на банковский счет своего представителя.

69. Власти утверждали, что заявителем не было продемонстрировано, что заявленные расходы были фактически понесены и являлись необходимыми.

70. В соответствии с прецедентным правом Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и указанные выше критерии Европейский Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 3 600 евро в качестве возмещения всех судебных расходов и издержек плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма. Присужденная сумма подлежит выплате непосредственно на банковский счет представителя заявителя, как им указано. Остальные требования заявителя по данному пункту Европейский Суд отклоняет.

В. Проценты за просрочку платежа

71. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах;
3. *постановил*, что необходимость в отдельном рассмотрении жалобы, поданной на основании статьи 13 Конвенции, отсутствует;
4. *постановил*
  - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
    - (i) 25 000 (двадцать пять тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться указанная сумма;
    - (ii) 3 600 (три тысячи шестьсот) евро, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, которые подлежат перечислению на банковский счет представителя заявителя, в качестве компенсации расходов и издержек заявителя;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 3 декабря 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Алина Полачкова
Председатель